

Пора было съезжать из особняка семьи У.

Хотя после вмешательства семьи Шэнь отношение к Шэнь Жаню изменилось, а с ним и с Сюй Цзычэнем стали обращаться гораздо учтивее, всё же это было чужое место, и жить здесь означало чувствовать себя не в своей тарелке.

В тот день старший молодой господин семьи Шэнь, Шэнь Мэнбин, лично приехал к дому семьи У, чтобы поблагодарить Шэнь Жаня и принести извинения за свою недавнюю грубость. Шэнь Жань лишь легко усмехнулся в ответ, не сказав ни слова, но сберкнижку на десять тысяч юаней принял. Получив награду, он задумался о покупке собственного дома. Сюй Цзычэнь тоже не хотел оставаться в особняке семьи У, чтобы лишний раз не бередить душу воспоминаниями.

Вскоре Сюй Цзычэнь попросил редактора газеты подыскать небольшой двухэтажный особняк в западном стиле, и Шэнь Жань без колебаний оплатил аренду.

— Брат Цзычэнь, твой роман «Особняк семьи У» имел оглушительный успех! Редакция хочет выпустить отдельную книгу, что скажешь? — сияя от радости, спросил редактор Чжан.

— Это было бы замечательно. Надеюсь на твою помощь в издании, редактор Чжан. — Двенадцатилетний Сюй Цзычэнь превратился в изящного юношу. Его манеры были утончёнными, улыбка — безупречной, и даже перед тридцатилетним редактором он держался с завидной уверенностью.

— Разумеется, разумеется, — закивал редактор Чжан. — Нужно ли показать договор твоему старшему брату?

— Брат сейчас странствует, так что все решения по контракту я принимаю сам. — При упоминании брата Сюй Цзычэнь едва заметно приподнял бровь — в этот момент он стал на шестьдесят процентов похож на Шэнь Жаня.

— Вот и отлично. Но у меня есть еще одна просьба... эх... — Редактор Чжан замялся, не решаясь продолжить.

— Что случилось, брат Чжан? Говорите прямо, — улыбнулся Сюй Цзычэнь.

— Стыдно признаться, но моя жена узнала, что я иду к тебе, и попросила выпросить у доктора Шэня пару порций пилюли «Сохранение молодости», — смущенно пробормотал редактор Чжан, поправляя галстук.

— Брат Чжан, не стоит беспокоиться. Перед отъездом брат оставил дома много лекарств, я сейчас принесу, — Сюй Цзычэнь улыбнулся и направился в небольшую комнату, которую они приспособили под аптеку.

В тот же миг на вершине окутанной облаками горы вспыхнул ослепительный свет. Спустя мгновение сияние угасло, явив смутный силуэт. Белые ленты на лёгком халате развевались, чёрные волосы колыхались на ветру.

Почувствовав, как в Дантяне окончательно сформировалось Золотое Ядро, Шэнь Жань открыл глаза. Мир вокруг был окутан лёгкой белой дымкой. В тишине гор слышалось лишь журчание ручья и редкое пение птиц, а бамбуковые листья тихо шелестели на ветру.

Прошло шесть лет, и он наконец перешел со стадии Закладки Основания на стадию Золотого Ядра.

Шэнь Жань сложил пальцы в мудру, и зелёные горы мгновенно исчезли, сменившись привычной обстановкой комнаты в западном стиле.

— Ты вернулся? — раздался голос Сюй Цзычэня из гостиной. Он знал, что Шэнь Жань услышит его, где бы тот ни находился.

Сюй Цзычэнь давно привык к тому, что Шэнь Жань появляется и исчезает словно призрак. Все странности, присущие Шэнь Жаню, он списывал на «золотой палец», дарованный ему при перемещении в этот мир. Это лишь укрепило его решимость держаться за такого покровителя.

Да, в Сюй Цзычэне не осталось и следа от былой гордыни и безрассудства. Он научился смирению, осторожности и тому, как выживать в эту эпоху. А прежнее равнодушие и холодность Шэнь Жаня он теперь расценивал как тренировку своей воли.

Шэнь Жань переоделся и вышел в гостиную. Сюй Цзычэнь уже заварил чай и поставил его на стол.

— Брат Жань, братья Чэнь очень заинтересовались нашей идеей с косметической фабрикой. Они хотят вложить капитал и сами возьмут на себя выбор места для производства. Лю Итао и Чжань Минхао тоже помогли нам найти нескольких специалистов по химии, вернувшихся из-за границы, и они тоже решили инвестировать в проект, — возбуждённо рассказывал Сюй Цзычэнь.

Благодаря совету Шэнь Жаня, Сюй Цзычэнь еще в десять лет начал посещать школу западного образца, где познакомился с Лю Итао и Чжань Минхао, которые были намного старше него. Эти избалованные богатые наследники поначалу хотели лишь подшутить над младшим товарищем, но вскоре попали под обаяние его личности. Так они стали близкими друзьями.

Что касается Шэнь Мэнхань, возлюбленной Сюй Цзычэня по книге, то она скончалась от простуды спустя три года, как раз в канун Нового года. Перед смертью она приняла пилюлю Шэнь Жаня, которая подарила ей десять дней просветления, но до нового года она так и не дожила.

Братья Чэнь, о которых в книге упоминалось лишь вскользь, были весьма влиятельными людьми. Они происходили из знатного шанхайского рода. Старший, Чэнь Кэ, и младший, Чэнь Цяо, обладали удивительным чутьем на выгодные сделки. Изначально они не имели никакого отношения к Сюй Цзычэню, но два года назад, когда Чэнь Кэ приехал в Пекин на торговую конференцию и получил ранение от шальной пули, только пилюля Шэнь Жань спасла ему жизнь, что и положило начало их общению.

Узнав, что Шэнь Жань собирается превратить состав пилюли «Сохранение молодости» в косметический продукт, братья Чэнь тут же усмотрели в этом золотую жилу. Они взяли на себя всё: инвестиции, выбор места, связи и закупку оборудования.

— Хорошо, — в отличие от сияющего Сюй Цзычэня, Шэнь Жань лишь коротко кивнул и вернулся в свою комнату. В тот же момент на пол упал листок с рецептом пилюли «Сохранение молодости».

Косметическая компания «Цзямэн» была создана в кратчайшие сроки, и первым её продуктом стала пилюля «Сохранение молодости».

Еще до официальной презентации братья Чэнь использовали свои связи, чтобы разослать пилюли жёнам чиновников и знатым дамам. Эффект был поразительным: кожа становилась упругой и белоснежной, взгляд — ясным, морщины почти исчезали, а губы приобретали нежный розовый оттенок, словно у шестнадцатилетней девушки. Столь ошеломительный результат привел к тому, что на презентации «Цзямэн» яблоку негде было упасть, а лица женщин светились фанатичным восторгом.

Хотя презентация проходила в Шанхае, лихорадка по покупке пилюль охватила всю страну. Казалось, каждая уважающая себя женщина стремилась приобрести хоть немного.

Компания «Цзямэн» стала настоящим рогом изобилия.

Деньги — корень всех зол. Успех компании неизбежно породил зависть. Братьев Чэнь защищали семейные связи, а Лю Итао и Чжань Минхао сами были не из простых, но Шэнь Жань и Сюй Цзычэнь, владевшие почти половиной акций компании, стали лакомым куском для недоброжелателей. Поэтому Шэнь Жань велел Сюй Цзычэню объявить о продаже их доли.

Они не стали заключать тайную сделку с братьями Чэнь, так как открытый аукцион обещал гораздо большую прибыль.

В роскошном отеле проходил грандиозный бал.

— ...amibblue, you're in each plan with your man... — Сюй Цзычэнь, прислонившись к роялю, напевал песню. Его короткие волосы были аккуратно уложены гелем, на губах играла загадочная полуулыбка, а в глазах, отражающих свет люстр, словно мерцали звёзды.

Редактор Чжан никогда не думал, что удостоится чести присутствовать на таком балу. Если бы не приглашение Сюй Цзычэня, он бы и порога этого отеля, построенного иностранцами, не переступил. В его глазах Сюй Цзычэнь был настоящим талантом: он не только писал потрясающие романы, спасшие газету, но и обладал деловой хваткой, позволявшей владеть акциями самой прибыльной компании «Цзямэн».

Закончив петь, Сюй Цзычэнь пообщался с гостями и, выбрав момент, подошел к редактору Чжану. После бала акции, принадлежавшие Шэнь Жаню и Сюй Цзычэню, были проданы за баснословную сумму.

На самом деле Сюй Цзычэню было жаль расставаться с долей компании. Он считал, что внешние угрозы — это пустяки, и глупо отказываться от курицы, несущей золотые яйца. Но раз Шэнь Жань настаивал, ему пришлось смириться.

В своей комнате Шэнь Жань отозвал Божественное сознание, которое он оставлял на Сюй Цзычэне, и тихо усмехнулся.

Скоро всё изменится.

А тот рецепт был действительно хорош.

<http://bllate.org/book/18590/1790479>